

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с трактовкой понятия назначение уголовного судопроизводства по ст. 6 УПК РФ.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, охрана, защита прав и свобод граждан, восстановление нарушенного права.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, права и свободы являются конституционными объектами защиты. Конституция РФ определила основные права граждан, а также закрепила принципы организации и осуществления правосудия. К ним относятся: равенство граждан перед законом и судом; независимость судей и подчинение их только закону; осуществление правосудия только судом; состязательность; презумпция невиновности и др. Все эти принципы находят дальнейшую конкретизацию в федеральных законах, и вместе с тем они являются конституционными. Отсюда в уголовном судопроизводстве особую значимость имеют конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность жилища (ст. 25), судебную защиту прав и свобод (ст. 45), получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48) и др.

Принимая во внимание, что преступление – это опасный вид правонарушения, ибо им причиняется вред личности, правам и свободам человека и гражданина, обществу и государству. На основе этого полномочные органы государства обязаны со своей стороны принимать все необходимые, предусмотренные законом меры для охраны прав и законных интересов человека и гражданина, собственности, общественно-го порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных проявлений (ст. 2 УК РФ, ст. 6 УПК РФ).

Деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда по расследованию преступлений, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел, носит публично-правовой характер. На основе этого уголовно-процессуальная деятельность осуществляется уголовно-процессуальных отношений, в которых

субъекты: как государственные органы, так и должностные лица, реализуют свои права и выполняют процессуальные обязанности.

Особенностью уголовно-процессуальных отношений, как известно, является то, что органы государственной власти и должностные лица правомочны влиять на поведение лиц, участвующих в судопроизводстве, посредством применения к ним мер принуждения. Стало быть, это означает, что посредством властеотношения одних происходит подчинение воли других. По-другому это означает, что государственные органы и должностные лица, ведущие судопроизводство, путем применения принуждения создают соответствующий упорядоченный характер процессуальной деятельности ее субъектов. При этом принципы уголовного судопроизводства обеспечивают единообразное развитие правоприменения и потому принципы уголовно-процессуального права должны быть зависимы не от субъективного усмотрения законодателя, а именно от объективно существующих и изменяющихся общественных отношений.

На основании ст. 6 УПК, уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Что касается термина «назначение», сформулированного в ст. 6 УПК, то следует отметить, что среди исследователей постоянно ве-

дуться оживленные дискуссии. Ученые по-разному оценивают редакцию названной статьи. Так, в частности, В.М.Быков в монографии «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» достаточно подробно проанализировал мнения ученых по этому вопросу и в итоге он заключил: «...высказывания ряда ученых процессуалистов, показывают, что отношение в науке уголовного процесса к такой новелле УПК РФ, как назначение уголовного судопроизводства, неоднозначно. Сделаны попытки как защитить и дополнительно обосновать это нововведение УПК РФ, так и подвергнуть его серьезной, и, на наш взгляд, вполне обоснованной критике» [1].

Между тем, многие ученые-процессуалисты поддерживают новеллу УПК РФ относительно закрепления вместо «задач уголовного судопроизводства», как было отражено в прежнем УПК РСФСР, «назначение уголовного судопроизводства». В частности, И.Б.Михайловская свою позицию изложила так: «в нормативной модели уголовного судопроизводства «защитительная» функция юстиции получила приоритет над «карательной» [2].

Л. А. Воскобитова, например, по этому поводу сформулировала следующее: «Суть дискуссии, в конечном итоге, представлена двумя противоположными точками зрения. Одни авторы убеждены, что назначение уголовного судопроизводства должно определяться как борьба с преступностью... В свое время такая стратегия была общепризнанной в советском уголовном судопроизводстве, и ее приверженцы считают, что она должна оставаться неизменной и в современном процессе. Однако в современном уголовном судопроизводстве такая стратегия уже давно не является единственной и универсальной; признаются и развиваются иные стратегии. Среди них все более широкое распространение получает стратегия защиты, которая рассматривает уголовное судопроизводство (и даже уголовное право) как средство защиты обвиняемого от необоснованного и незаконного обвинения. В российском уголовном процессе эти идеи сегодня не только получают научную поддержку, но и находят определенное развитие в российском законодательстве» [3].

Нам представляется, что сказанное убедительно согласуется с той тенденцией, которая в последнее время получает развитие в уголов-

ном судопроизводстве, например, в форме поиска оптимальных способов разрешения правового конфликта на основе восстановительного правосудия. Отсюда понимание назначения уголовного судопроизводства только в аспекте организационно-правовой деятельности участников процесса не позволяет соотносить уголовно-процессуальную деятельность с целью борьбы с преступностью. Убедительно в этом аспекте сформулирована эту мысль Л.А. Воскобитова: «Преступление не дается уголовному процессу « в готовом виде» для того, чтобы соответствующим образом наказать преступника». Суть и смысл уголовно-процессуальной деятельности в том и состоит, чтобы сначала надо разобраться и понять, было ли совершено преступление; преступно ли деяние, как его квалифицировать; кто совершил данное преступление; виновен ли он и может ли быть привлечен к уголовной ответственности и наказан» [3; с.59].

Назначение уголовно-процессуальной деятельности, следует отметить, напрямую связано с охранительным типом уголовного судопроизводства, который и предусматривает задачу обеспечения защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод как равнозначную задачу раскрытия преступления и защиту прав потерпевших от преступлений. Тем самым мы полагаем, что оправданно здесь присутствует неразрывная связь между названными задачами, поскольку всякая социальная деятельность, включая, конечно, и уголовно-процессуальную, является целенаправленной. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова именно так и определяют «назначение»: цель, предназначение [4].

Стало быть, сказанное позволяет нам сформулировать следующий вывод: назначение уголовно-процессуальной деятельности несомненно является целенаправленной, поскольку в ее основе находятся такие функции, которые позволяют определить характер ее целенаправленных действий. Функции как стержневые положения, отражают ее конкретную социальную направленность, а вместе с тем и ее правовую природу, как всей процессуальной деятельности, так и деятельность участников процесса. Основной функцией современного уголовного судопроизводства является охранительная функция.

Именно в рамках этой функции и происходит процесс защиты прав и свобод личности посредством решения соответствующих задач, стоящих на всех этапах судопроизводства. Рассматривая содержание этой функции, полагаем, что в нее должны войти следующие составные элементы: предупреждение нарушений права; восстановление нарушенного права; устранение нарушенного права; возмещение морального вреда, причиненного гражданину незаконными действиями должностных лиц, осуществляющих судопроизводство, решение вопроса об ответственности должностных лиц в случае нарушения и ущемления прав граждан.

В целом в уголовном судопроизводстве объектом охраны прав личности являются ее права и свободы, закрепленные Конституцией РФ и конкретизированные уголовно-процессуальным законом. Поэтому термин «охрана» позволяет раскрыть общегосударственную направленность, т.е. охранительную функцию государства.

Защиту в уголовном судопроизводстве З.З. Зинатуллина и И.Р. Кузуб, формулируют следующим образом: «Защита ... есть часть процессуальной деятельности по охране прав и законных интересов лиц, которым инкриминируется совершение преступления» [5].

В связи с этим появляется необходимость в определении понятия «защита», поскольку, это слово имеет два смысловых значения: в узком смысле и в широком смысле. Еще А.М. Ларин рассматривал защиту как: «противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось» [6].

В данном случае речь идет о понятии «защита» в широком понимании, т.е. это понятие здесь рассматривается как разновидность государственной деятельности правоохранительных органов (охранительная функция). Поэтому термин защита, как следует понимать, вы-

ражает направленность процессуальной деятельности на обеспечение общей охранительной функции государства. И здесь автор, заключает: «защита прав, свобод и законных интересов человека, гражданина в уголовном судопроизводстве для всех его субъектов, ведущих судопроизводство, выступает как цель» [6].

Из сказанного можно заключить, что термин «защита» здесь употребляется в широком понимании как охранительная функция государства. Законодатель, используя такое словосочетание, как «защита личности», подразумевает под этим защиту не только лица, привлекаемого к уголовной ответственности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, но также и потерпевшего, и всех иных участников процесса. Следовательно, термин «защита» имеет еще и узкое понимание, т.е. сугубо функциональное, означающее, что в состязательном процессе защите, как уголовно-процессуальной функции, всегда противостоит функции преследования/обвинения.

В этом же ракурсе трактует и Л. М. Володина: «общество от проявлений преступного характера, государство используют всю мощь своего правоохранительного аппарата, и общество приветствует целенаправленные действия государства. Одновременно уголовно-процессуальное право, регламентируя процедуру уголовного преследования, должно быть гарантом справедливости» [7].

Используемый термин защита в качестве процессуальной функции, в противовес стоящей функции обвинения (уголовное преследование), не следует смешивать с деятельностью суда, прокурора, следователя, когда их деятельность, предстает как общегосударственная охранительная функция.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что назначение уголовного судопроизводства на настоящий период времени полностью согласуется с конституционными положениями относительно защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы:

1. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – С.8-9.
2. Михайловская И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – №7. – С.2.
3. Воскобитова Л.А. Проблемы понимания назначения, целей и задач современного уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): Сб. матер. межвуз. науч.-прак. конф.: В 2-х ч. Ч.1. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – С.57.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. – М.: [б.и.], 1999. – С.458.
5. Зинатуллин З.З. Защита прав и законных интересов обвиняемого – функция российского уголовного процесса: монография/З.З. Зинатуллин, И.Р.Кузуб. – Ижевск: Детектив-Информ, 2000. – С.25.
6. Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / А.М. Ларин // Общая теория прав человека. – М.: [б.и.], 1969. – С.169.
7. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе / Л.М. Володина // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве/отв.ред. И.Ф. Демидов. – Москва-Оренбург: Издательский Центр ОГАУ, 1999. – С.26.

Тарнавский О.А. , проректор по безопасности и организационно-правовым вопросам, доцент кафедры уголовного процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)375833, e-mail: toa@mail.osu.ru

Tarnavskiy O.A.

To the Question about Criminal Proceeding's Purpose

In the article actual questions, connected with interpretation of the notion «criminal proceeding's purpose» on the article 6 of CPC RF are considered.

Key words: criminal proceeding's purpose, guard, protection of people's rights and liberties, violated right's recovering.

Bibliography:

1. Bykov V.M. The Actual Problems of Criminal Proceeding / V.M. Bykov. – Kazan: Cognition, 2008. – P.8-9.
2. Mihaylovskaya I.B. Person's Rights – a New Priority of Russian Federation Criminal-Proceeding Code / I.B. Mihaylovskaya // Russian Jurisdiction. – 2002. -№ 7. – P.2.
3. Voskobitova L.A. The Problems of understanding the purpose, integer and tasks of modern criminal proceeding / L.A. Voskobitova // Actual questions of criminal-proceeding and criminal legislation's use in the process of criminal investigation (90-years since professor I.M. Gutkina's birthday): Col. mat. of inter-university scientific practical conference: in 2 parts. P.1. – М.: Russian MVD Management Academy, 2009. – P.57.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. The Explanatory dictionary of Russian language / S.I. Ozhegov, N.YU. Shvedova. 4 publ. – М.: [b.i.], 1999. – P.458.
5. Zinatullin Z.Z. Rights and legal interests' protection of accused – function of Russian criminal process: monograph / Z.Z. Zinatullin, I.R.KUZUB. – Izhevsk: Detective-Inform, 2000. – P.25.
6. Larin A.M. Protection of human and person's rights in criminal proceedings / A.M. Larin // General theory of man's rights. – М.: [b.i.], 1969. – P.169.
7. Volodina L.M. The Mechanism of ensuring person's rights in criminal process / L.M. Volodina // Protection of rights and legal interests of people, participating in criminal process, as prior direction in proceedings /m.ed. I.F. Demidov. – Moscow-Orenburg: Publishing Centre OGAU, 1999. – P.26.